

© 1999 г. И. МАЙЕР

ПРОШУ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА...

ОСОБЫЙ СЛУЧАЙ УПОТРЕБЛЕНИЯ
ФОРМЫ РОДИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА
В ФУНКЦИИ ВИНИТЕЛЬНОГО

В научной литературе о развитии категории одушевленности в истории русского языка не раз обращалось внимание на тот факт, что употребление родительного падежа¹ в функции винительного окказионально могло распространяться на имена существительные среднего и женского рода ед. числа. В монографии В.Б. Крысько "Развитие категории одушевленности в истории русского языка" – "исследовании на порядок более тщательном и подробном, чем предшествующие работы" [Timberlake 1997: 49], – указывается: "... ряд фактов наводит на мысль о том, что закрепление ВП, омонимичного генитиву, у одушевленных *o-masculina могло вести к постепенному распространению РП вместо аккузатива у всех имен, независимо от рода. Окказиональные примеры подобного типа с именами среднего рода деklinационно тождественными masculina, отмечены еще в старославянском языке" [Крысько 1994: 188–189], ср.: "ВИДЪВЪ... ХА ПРАВЪДНААГО СЛЪНЬЦА" (из Супрасльского сборника); "ПРОПИНАЪИ НѢБА ЪКО И КОЖЪ" (из Синайской псалтыри; см. также [Вайан 1952: 206; Vaillant 1964: 177]). Аналогичные формы наблюдаются в русско-церковнославянских памятниках: "въсхотѣ послати бѣна своего и слова" (Лобковский Пролог, 1262 г.; см. [Крысько 1994: 189]). В примерах из Супрасльского сборника и из Пролога имело место непосредственное влияние формы мужского рода; в примере из Синайской псалтыри можно допустить персонификацию.

Для среднерусского периода мы также можем привести пример В=Р от неодушевленного neutrum, подвергшегося персонификации. В пятом томе "Вестей-Курантов" (далее – В-К), первой русской рукописной газеты XVII в.², нами отмечена следующая любопытная конструкция со словом *ружье*: "и хотя самъ вышнии бгъ **ншего ружя** такими мѣрами *благодарил* [что] мы в розных временах ншего неприятеля побили" (V, 29.29³). Цитированный отрывок относится к переводу своего рода "открытого письма" шведского короля Карла X Густава правлению города Гданьска от 1656 г.; приведем также соответствующий фрагмент из немецкого первоисточника⁴:

¹Далее в статье приняты сокращенные обозначения падежей: ИМ – именительный, РП – родительный, ДП – дательный, ВП – винительный, МП – местный, В=Р – винительный, совпадающий по форме с родительным, В=И – винительный, совпадающий по форме с именительным.

²В настоящее время этот памятник издается Институтом русского языка РАН; до сих пор вышло пять томов с "вестями" первых шести десятилетий XVII в. – В-К I–V.

³При цитировании В-К римская цифра указывает на том, первая арабская цифра на номер текста, вторая – на лист рукописи; буква П означает "приложение", а знак равенства указывает на другой список с идентичной формой. Графические варианты типа *w, s, i, ъ* не сохраняются; выносные буквы вносятся в строку, а в тех случаях, когда они обозначают мягкий согласный или двухфонемное сочетание, – ставятся в скобки. Реконструируемые нами написания даются в угловых скобках. Самое важное дополнение в роли прямого объекта и согласованные с ним определения выделяются полужирным шрифтом, а управляющий глагол или предлог – курсивом.

⁴Подробно об иностранных оригиналах к В-К см. [Schibli 1988: 85–107; Maier 1997: 34–82].

"und entgegen gleichwol der gütige GOTT unsere Waffen solcher Gestalt gesegnet / daß dieselbe dem Feinde zu unterschiedenen Mahlen obsieget". Используемую в русском переводе форму В=Р имени среднего рода *ружье* с некоторой натяжкой можно оценить как результат персонификации, так как речь идет об оружии вместо людей, которые этим оружием пользуются. Таким образом, имя существительное среднего рода, осмысляемое как обозначение одушевленного предмета, включено в категорию одушевленности, о чем свидетельствует форма В=Р⁵.

Яд примеров с В=Р демонстрируют "семантически одушевленные *neutra* и *feminina* (равно как и *masculina* на -a), использовавшие генитивные формы в функции аккумулятива уже в период окончательного закрепления В=Р" [Крысько 1994: 189], ср.: "прибирал поручную запись, что стрелца **Васки Шаповала... поставим(ь)** в Новѣгородѣ на срокъ" (из КДРС; 1668 г.); "*Хватила она дитятка за белые волосы*"; "*Уж он брал княгини девяти годов*" (из фольклора). В литературном языке XVIII–XIX вв., по словам В.Б. Крысько, отмечены редкие примеры, ср.: "там (в Европе) мало-мальски замечательного духовного лица если не заживо, то тотчас после смерти *знают* во всех его замечательных чертах" (Н.С. Лесков). Два аналогичных (еще не опубликованных) примера из древнерусских рукописей нам любезно сообщил В.Б. Крысько: "и се доилица *видѣвши своего телѣте*. тече к нему ровуци" (Сильвестровский сборник второй половины XIV в., 426-в); "Тресвѣтлаго **единого божества** блгоч(с)тивнѣ *поемъ*" (Шереметевский требник конца XIV в., 133).

Однако в то время как подобные случаи являются окказиональными, нам удалось установить одну область, где формы РП ед. числа в функции ВП у имен среднего и – хотя и реже – женского рода употребляются со сравнительно большой частотностью, причем этот феномен не ограничивается ни в одной работе об одушевленности в русском языке. Речь идет о титулах среднего рода типа *благородие, величество, высочество, высокоможество, дражайшество* и женского рода типа *высокость, милость, (пре)святость*. В ходе работы над монографией о глагольном управлении в В-К (см. [Maier 1997; Майер 1997]) нам встретилось слишком много примеров такого типа, чтобы их можно было считать чисто случайными; впервые на это явление было обращено внимание в книге [Maier 1997: 121].

Приведем сразу характерный и совершенно однозначный пример употребления В=Р от существительного среднего рода *величество* из четвертого тома В-К: "За два часа до полудня его **королевского величества** от Синта Якубуса *проводил* полкъ пѣшие салдаты з знамянами и з барабанами и партизанщики а коро(л) шел пѣшь а за ним и перед нимъ шли шляхтичи и дворяня многие без шляпъ, а дховного чину доктур Юксонъ да полковникъ Томлинсонъ которой владѣеть над первонача(л)ным regimentом или ротоу шли за королем и говорили с ним во всю дорогу идучи до переграды и до коморы гдѣ начеваль" (IV, 10.30).

Приведенный фрагмент текста из В-К относится к переводу печатного листа на шведском языке. Речь идет о казни английского короля Карла I Стюарта 31 января 1649 г.; шведская газета, которая служила первоисточником для данного перевода и, по всей вероятности, была напечатана в ближайшие дни после описанного события, к сожалению, еще не найдена. Мы специально привели широкий контекст, чтобы показать характерную для В-К форму о б и х о д н о г о русского языка того времени,

⁵Укажем еще один пример, тоже из В-К, на этот раз с именем существительным мужского рода, но семантически в принципе неодушевленным: "гсднѣ маюр Са(л)тыр... которова вша милость добръ знает и добръ вѣдае какъ тот камчюгом обдержим был что ево водили и носили и как ис того колодезя принял и онъ исцелен стал тако (ж) и инои ученои члвкъ из Ге(л)мѣстета которой девя(т) лѣт камчюгом в постеле лежал и то(г) тако (ж) всемогущен гсдъ изцелил тако (ж) *про того изцеленного колодезя* въ ево особном писмѣ *выражуеши*" (III, 48.293–294; =П8.33–34 – в немецком оригинале: "...Im massen dieser selbigen Brunnens oragation..."). Колодец, в принципе, является обозначением неодушевленного предмета, но в данном случае, когда колодец наделен сверхъестественной силой и может исцелять людей, он мог войти в категорию одушевленности.

ориентированную на повседневную речь образованных слоев русского общества и сильно отличающуюся от основной массы "гибридных" русско-церковнославянских памятников XVII в.⁶

Из приведенного примера ясно, почему титулы среднего рода типа *величество* могли войти в категорию одушевленности: будучи семантически одушевленными, они могли, употребляясь в форме В=И, восприниматься как субъект предложения; ср. переформулировку процитированного выше примера с формой В=И: "За два часа до полудня его **королевское величество** от Синта Якубуса проводил полкъ...". Сразу становится неопределенным, кто кого проводил: король полк или полк короля! Иными словами, употребление формы В=Р в сфере титулов среднего рода явно способствует синтаксической однозначности, отграничению объекта от субъекта предложения, т.е. преодолению синтаксической омонимичности. Титулы среднего рода интегрировались в категорию одушевленности по той же причине, что и *o-masculina.

"Вести-Куранты" с их богатством рассказов о разных королях, курфюрстах и других "величествах" и "высочествах" и с письмами монархам, в частности царю Михаилу Федоровичу, дают широкий фактический материал, поддерживающий утверждение о более или менее регулярном переходе титулов среднего рода в категорию одушевленности. Формы В=Р от титулов среднего рода употребляются в В-К чаще, чем формы В=И. В памятнике нам встретились следующие титулы среднего рода (порядок отражает относительную частотность употребления данного титула): *величество*, *дражаишество*, *высочество*, *высокоможство*, *пресвѣтльишество* (*просвѣтльишество*), *пресвѣтльство*, *пресвѣтльиство*, (*добро*)*шляхетство*, *свѣтльишество*, *доброродство*. В релевантных для нас примерах в функции винительного падежа ед. числа фигурируют *неutra величество*, *дражаишество*, *пресвѣтльишество*, *доброродство* и *шляхетство*. Формы В=Р и В=И распределены следующим образом⁷:

	В=Р	В=И
<i>Величество</i>	5	10
<i>Дражаишество</i>	14	
<i>Пресвѣтльишество</i>		1
<i>Доброродство</i>		1
<i>Шляхетство</i>	1	2
Итого	20	14

В приведенную статистику входят только показательные примеры с формами ед. числа⁸, т.е. не включены случаи с РП после отрицания, например, "и **королевско(г) величества** здесь не застали" (I, 3.5); хотя глагол *застать* сам по себе вряд ли мог в XVII в. управлять РП лица (см. об этом [Maier 1997: 147–148]), такое управление при отрицании вполне регулярно. Подобным же образом не учитывались случаи с РП при глаголах, которые в XVII в. демонстрировали вариативное управление РП и ВП, типа *ждать*, *ожидать*, *дожидать*, например: "*ожидают королевского величества сюда*" (III, 24.23) – при глаголе *ожидать* в В-К (как и в других памятниках XVII в.)

⁶О понятии "гибридный церковнославянский" ("Hybrid Slavonic") см. [Mathiesen 1984: 47].

⁷Статистика для титулов *дражаишество*, *пресвѣтльишество*, *доброродство*, *шляхетство* проведена по всем томам В-К, а для титула *величество* – только по первому и третьему томам. Во всех пяти томах В-К лексема *величество* встречается свыше 1000 раз; чаще всего налицо ИП, РП приименной типа *посол его королевского величества* и ДП. (Если в одном и том же примере находятся показательные формы и В=Р, и В=И, обе формы включаются в статистику.)

⁸В одном-единственном случае в В-К фигурирует форма ВП мн. числа от имени *величество*, а именно В=Р; ср. следующий отрывок из мирного договора между Швецией и Данией, переведенного со шведского языка (1645 г.): "велено ему их **обоих величествъ уговарива(т)** и воспомина(т) внешнее христианское временное пребывание" (III, 8.126 – "medh ordre at remonstrera begges theras M:ter M:ter Christenheetennes tillstånd"). В более поздних памятниках нам тоже встретилась одна подобная конструкция, но с формой В=И: "Его королевское величество пруское прочие их **величества** весьма прилежно *просили*, дабы..." (ПБП IX, 423).

преобладает РП, хотя нами отмечено и значительное число примеров с ВП, в частности в сочетании с объектами конкретной семантики (ср. [Maier 1997: 121–122]). Случаи с формами В=И всегда однозначны, в то время как в некоторых примерах с формой РП неясно, родительный это падеж или В=Р.

Все 14 примеров с титулом *дражайшество* в ВП обнаружены в одном и том же тексте – переводе печатного вестового листа, сделанном в Стокгольме 7 октября 1649 г. (вероятно, со шведского языка) и напечатанном в четвертом томе В-К (текст 40, с. 156–162); в этом же тексте зафиксирована и одна конструкция с В=Р от титула *величество*. Приведем все примеры употребления титулов среднего рода ед. числа из данного текста (речь идет о том, как принимают "его дражайшество" шведского посла "Бентъ Шкута" (Bengt Skytte) в Дании в августе 1649 г.): "его дражайшество господинъ посол из королевских серебрянных столовыхъ судов потчиван [исправлено из: **его дражайшества** господина посла... *потчивали*]" (40.108); "августа въ Θ д(е) его **дражайшества** посла тѣ пре(ж) помянутые господа и шляхтичи... х Копногаву *проводили*" (109); "однако *про* его **дражайшества** посла по королевски все готовлено было" (109); "августа въ АІ д(е) до полдень ме(ж) Θ (г) и І(г) часа пришли *по* его **дражайшества** посла два тѣвка королевственные думные люди" (110); "послѣ то(г) его **дражайшества** посла тѣ же провожатые до его покоев *проводили*" (110); "е(г) **дражайшества** посла... *проводили* в королевскую светлицу" (110–111); "по тому мочно было види(т) что е(г) **дражайшества** господина посла нарочно *звали*" (113); "а туды его **дражайшества** посла велѣл его королевское величество *звати*" (113); "послѣ обеда пришли е(г) **дражайшества** *навѣща(т)* дацкие господа гдрственны думные" (113–114); "и коро(л)... е(г) **дражайшества** посла сшед с кри(л)ца на дворѣ *встрѣтил*" (114); "августа въ К д(е) послѣ обеда въ Дм часу *проводили* его **дражайшества** посла на пос(л)ство к отпуску" (114); "еѣ королевина величества королева свѣйская его **дражайшества** в послѣх *велѣла* бы(т)" (115)⁹; "и тѣ всѣ его **дражайшества** до корѣты *проводили*" (116); "в Фриденсъбурхе по королевскому приказу прежней же гдрстенно(г) адмирала сынъ Го(л)харвиндъ *про* е(г) **дражайшества** бо(л)шой стол велѣл изгото(т)" (116); "и по прямой достойной мѣре е(г) **королевско(г) величества** дацко(г) тако же и его подданных во всѣхъ славныхъ дѣлах мочно *похвали(т)*" (116).

Во всем этом рассказе в связи с титулами *дражайшество*, *величество* ни разу не употреблена форма В=И. Интерпретацию флексии *-а* как графической замены номинативно-аккузативного *-о* вследствие аканья можно исключить. Такому толкованию противоречит, во-первых, прилагательное *королевско(г)* в сочетании *королевско(г) величества* в последнем примере и, во-вторых, тот факт, что титул *дражайшество* в роли подлежащего в данном тексте никогда не пишется с окончанием *-а*, ср.: "на другой де(н) августа въ І де его **дражайшество** держал постѣ со всѣми своими дворовыми лю(д)ми и слугами" (109); "августа въ ІІ де ѣздил его **дражайшество** посол на остров имянуетца Амах" (113); ср. также правку в первом примере: формы РП (в функции ВП) *дражайшества господина посла* последовательно исправлены в форме ІП *дражайшество господинъ посол*. Во всех приведенных примерах в качестве управляющей лексемы употреблены однозначно транзитивные глаголы (*потчивать*, *проводить*, *звать*, *навѣщать*, *встрѣтить*, *похвалить*) или предлоги, сочетающиеся с ВП (*про*, *по*).

Однако, поскольку все указанные примеры с титулом *дражайшество* относятся к одному и тому же тексту, следует учесть возможность отражения индивидуальной особенности данного переводчика. Поэтому приведем сразу еще несколько

⁹Для *велѣть* управление ВП не характерно. Возможно, переводчик скалькировал шведскую конструкцию, где, вероятно, фигурировал глагол *befalla*, объект которого мог восприниматься русским переводчиком как форма ВП – своего рода "accusativus cum infinitivo". (В шведском языке XVII в. формы ВП ед. числа не отличаются от формы ДП.)

показательных примеров с аналогичным употреблением формы В=Р из разных томов В-К: "а по семъ я **внего шлехетства** бгу всемогущему *предаю*" (I, 32.25); "и послы повѣтвые выслушавъ королевскихъ рѣчи. сперва *просили королевского величества*¹⁰ что(б) начальных людей чины устроилъ" (39.111); "и о чем у них здумано и на чем ме(ж) собою положили о томъ **королевско(г) величества просили**" (39.112) – в обоих примерах употребление РП в функции ВП снимает синтаксическую двусмысленность, поскольку форма *королевское величество* могла быть воспринята и как подлежащее (если допустить глагольную форму мн. числа при сингулярном субъектном актанте, своего рода "pluralis maiestatis"); "градские владѣтели его **королевского величества поздравляли**" (IV, 26.57). Однозначное ограничение субъектного актанта от объектного кажется особенно важным при глаголе *просить*, при котором и субъектная, и объектная валентность нередко остается синтаксически невыраженной. В следующих отрывках такой явной необходимости употребить В=Р нет, поскольку управляющий глагол – в инфинитиве: "я его **црского величества** (ВП) *црвчю* (ДП) стану *поздравля(т)* со всякимъ добрым желань[ем]" (II, 25.122 – при глаголе *поздравить / поздравлять* в В-К преобладают конструкции с ВП: 13 ВП, 6 ДП – ср. [Maier 1997: 232–234]; в процитированном отрывке мы видим контаминированную конструкцию); "и о том *извести(т)* его **королевского величества** (ВП) датцкому (ДП) за три ндди до приходу ратных людей" (III, 8.144–145¹¹ – глагол *известить* в XVII в. в подавляющем большинстве случаев управлял ДП (ср. [Maier 1997: 220–222]); опять бросается в глаза контаминированная конструкция, с одной стороны – с традиционным при этом глаголе ДП, а с другой – с вероятно уже вошедшим в разговорный язык ВП); "и по прямой достойной мѣре е(г) **королевско(г) величества** дацко(г) тако же и его подданных во всѣхъ славныхъ дѣлехъ мочно *похвали(т)*" (IV, 40.116)¹².

Хотя В=Р в связи с титулами среднего рода употребляется в В-К с достаточно большой последовательностью, В=И тем не менее тоже встречается, как явствует из статистики, приведенной выше. Для иллюстрации вариативности этих форм приведем перевод (с датского оригинала?) сообщения об избрании датского короля Фредерика III голштинским герцогом (1648 г.), напечатанный в четвертом томе В-К (с. 73–74; указываются все случаи употребления титула среднего рода в роли прямого объекта): "в цркве было пѣнья и бжью слову росказанье ровно два часа а после пѣнья его **королевское величество проводили** из цркви тѣм же обычаем до ратхуза" (IV, 6.2); "а

¹⁰Форму *королевского величества* едва ли допустимо интерпретировать как РП. По нашим наблюдениям, в В-К РП при глаголе *просить* довольно сильно преобладает над ВП в сочетании с предметным объектом (*просить чего/что*; см. [Maier 1997: 151–158]). В данном примере, однако, представлен личный объект, случаи с личным объектом в форме РП при глаголе (*въ-, въс-*) *просити/въ-, въс-*) *прамати* отмечены в научной литературе для древнерусского языка (см. [Крысько 1997: 170], где приводятся три примера XIII в.), но в среднерусском языке такие случаи неизвестны – в В-К в данной функции, помимо ВП, отмечен только ДП, причем всего лишь в окказиональных случаях (ср. [Maier 1997: 231]).

¹¹В шведском первоисточнике отражена пассивная конструкция: "och at thet skal... notificeras Hans M:tt i Danmarck och thess successorer".

¹²В следующем отрывке мы сначала тоже толковали форму *королевского величества* как аккузатив: "и его цесарское величество и курфистръ Брандебурской его королевского величества свѣского в немецких мѣстахъ воздержаной воины преж сего *утишили*" (V, 43.8). Однако сравнение с немецким текстом – вероятным первоисточником данного русского перевода – убедило нас в том, что тут речь идет о немецких владениях шведского короля; ср.: "daß der... von der Röm. Käyserl. Majest. und dem Churfürsten zu Brandenburg in Sr. Majest. von Schweden Teutschen Provinzlien geführte Krieg mit ehestem gestillet... werden möchte" (ср. Theatrum Europæum VIII, 1244). Русский перевод получился здесь неудачным, но совершенно ясно, что дополнением к глаголу *утишить* ("stillen") является выражение *воздержаной войны* ("der... geführte Krieg" – ИП в немецком языке, где представлена пассивная конструкция). Тем самым глагол *утишить* в данном случае управляет РП – т.е. здесь имеет место конструкция с "немотивированным РП", которая в книге [Maier 1997] не оговорена. (Во всех остальных показательных примерах в В-К – их одиннадцать – этот глагол управляет ВП.)

после стре(л)бы его **королевского величества** в город *проводили*" (6.3); "его **королевского величества** Фредерикуса датцого и норвеиского Третеи тѣмъ имянемъ от настоятели и от рыцарев и от шляхтичовъ и от городцкихъ людей... здѣсь в городе в Флянсбурхе в ратхузе избранъ" (6.3–4; синтаксическая конструкция получилась неудачной в связи с тем, что переводчик в ходе работы перешел от активной конструкции к пассивной, видимо наличествовавшей в оригинале); "и пре(ж) выше помянутого его **королевского величества** въ Ом часу от пре(ж) помянутыхъ настоятели и шляхтичев¹³ из города *проводили* до цркви Свтыи Марии" (6.4); "господин Голстенские земли державец господин Християн Рансвиу говорил рѣчь от настоятели и от шляхетныхъ людей и *поздравляя* его **королевского величества** от всякихъ чиновъ людей и покорно бил челом" (6.5). Таким образом, из пяти конструкций со словосочетанием *королевское величество* в функции прямого объекта один раз употреблена форма В=И, а четыре раза – В=Р.

Как уже было сказано выше, В=Р употреблялся с целью уточнить синтаксическую функцию титула среднего рода. Когда нет необходимости с помощью флексии определить синтаксическую функцию, преобладает В=И. Примеры подобного типа отмечены нами в первую очередь в формульных выражениях писем или речей, обращенных к монархам. Приведем несколько таких примеров из В-К: "к вашему королевскому величеству посла своего прислал безо всякого замешка(н)я и *возхваляет* **ваше королевское величество** в том что *ваше королевское величество* попечение имѣете о миру и о покое всего хрестыянства" (I, 6.68, речь польского посла Ежи Оссолинского к английскому королю Якову I Стюарту в 1621 г.¹⁴); "*сохрани* бгъ **ваше црское величество**" (18.12); бгъ *сохрани* **ваше црское величество**" (25.6); "а по сем *предаю* **ваше црско(г) величество** в сохране(н)е бга всемогущаго" (13.5; последние три примера из писем царю Михаилу Федоровичу) – в последнем примере отмечается некоторое колебание в употреблении падежей, что весьма характерно для состояния с варьирующимся узусом; "и по семъ *предаю* **ваше шляхетство** со всѣмъ его благодатнымъ домомъ в сохранене бга всемогущаго" (II, 56.163). Во всех приведенных примерах налицо формульные фразы, что снимает потребность в синтаксически однозначном выражении.

Нет необходимости уточнять синтаксическую функцию члена предложения также и после предлога, поэтому в этой позиции нередко находим формы В=И. Приведем примеры: "Ста(г)и договору что *ме(ж)* ево **кесарское величество** и слескихъ людей было в городе в Дрезене" (I, 6.55; язык в данном примере, правда, не очень грамотный – предлог *меж(ду)* с явным винительным падежом!); "устойте же в своемъ слове что вы реклися *зрите* на **королевское величество**" (I, 22.52); "что *про* **королевское величество** то подлинно куплено и плачено" (III, 58.65 – перевод с голландского оригинала мирного договора между Нидерландами и Испанией 1648 г.: "dat soude gekocht ende betaelt zijn van wegen sijn voorsz. Majesteyt"). Подобным образом нельзя спутать ВП с ИП и после инфинитива: "и еѣ **королевино величество** *уговорить* и к тому привести" (III, 8.127 – перевод со шведского оригинала мирного договора между Швецией и Данией 1645 г., где представлена пассивная конструкция: "Hwarföre och Hennes Kongl. May:tt bewekt"). Наконец, в следующем примере форма определения, *датцого (короля)*, обеспечивает однозначность синтаксической функции: "Его **королевское величество** датцого в короткое время из Регенсбурха в Копенгавъ *дожидают*" (III, 53.385; = 54.314).

Значительно реже в В-К отмечаются примеры с титулами женского рода ед. числа в форме В=Р. Общее количество титулов женского рода в В-К не меньше, чем среднего рода, – нами отмечены: *милость, любовь, свѣтлость, пресвѣтлость, вы-*

¹³Вероятно, переводчик сохранил выражение агенса из пассивной конструкции оригинала, типа "fördes av.../geführt von...".

¹⁴В голландском первоисточнике, на основе которого, по всей видимости, был сделан русский перевод, нет соответствия данной конструкции.

сокость, шляхетность, доброта; но в достаточно недвусмысленной функции ВП встречаются только три из этих титулов – *милость*, *свѣтлость*, *высокость*¹⁵. Привести точную статистику на распределение падежных форм титула *милость* мы не можем по двум причинам: во-первых, это существительное во всех пяти томах В-К фигурирует, вероятно, не намного реже, чем *величество*, т.е. приблизительно тысячу раз; во-вторых, только редкие употребления этого имени отражены в указателях пяти томов В-К – наверное (хотя это кажется нам неправильным), в связи с тем, что данное слово, когда оно употреблено в функции титула, чаще всего пишется сокращенно, *млсть*¹⁶. По этой причине мы отказываемся от попытки дать представительную статистику форм ВП этого титула и ограничимся статистикой титулов *свѣтлость* (который отмечен нами пять раз в форме В=И и два раза – в форме В=Р) и *высокость* (с одним-единственным примером формы В=Р). Приведем все примеры с титулами *свѣтлость* и *высокость*; начнем при этом с примеров, однозначно содержащих форму ВП (В≠Р): "покорно вшу свѣтлостъ наве[щан]о о вших ста(т)ях посланых в Рыгу" (II, 26.155); "а по том вшу гсдрьскую свѣтлостъ гсду бгу поруч[аю]" (Там же); "вшу свѣтлостъ гд[у] бгу поручаю" (27.116); "девиц [далее утрачено 4–5 букв] вшу свѣтлостъ покорно здравству [далее утрачено 4–5 букв]" (70.439); "прошу (вашу) свѣтлостъ что(б) ко мнѣ обо всем вскорѣ отписа(л)" (70.441).

С титулом *милость* отмечены, например, следующие конструкции (по причинам, оговоренным выше, исчерпывающий список не приводится): "поздравляют вашу кня(ж)скую млсть" (II, 28.176); "предаю по сем вашу кня(ж)скую млсть в сохренье [так в ркп.] бжие" (59.348; = III.6.339).

С формой В=Р зарегистрированы следующие примеры: "послы... просили короля его млсти и сенаторов что(б)... и король его млсть им сказал что..." (I. 39.113); "и для того прошу вашей княжской млсти что (б)..." (II, 25.124); "я его графской млсти гсдря графа Во(л)демара... к вашей княжской млсти послал" (28.168); "Доброхотной гсдрь вшей княженецкой мл[ости] прошу что(б) всѣ тѣ ста(т)и отданы были" (41.56); "прошу вшей свѣтлости извести [так в ркп.] о том его црьско[му] величеству что(б)..." (27.116); "Просим вшей свѣтлости..." (70.440); "просим вшей вы[со]кости что(б) мои посыланные листы во Псков..." (70.439); "какова рѣ(ч) была от еѣ королевина величества свѣские против гсдна королевственнова канцлѣра рѣчи какъ ево млсти ноября въ КЗ д(е) ≠ АХМЕ году королева пожаловала графскимъ чином" (III, 15.178). Приведенные примеры, по нашему мнению, достаточно однозначно свидетельствуют об окказиональном переходе также и титулов женского рода в категорию одушевленности. К сожалению, во многих примерах управляющим глаголом является *просить*, который, как уже было сказано выше (см. сноску 15), в крайне редких случаях мог управлять и ДП. Однако ввиду того факта, что в большинстве показательных примеров в В-К этот глагол управляет ВП лица (ср. [Maier 1997: 230–231]), у нас мало оснований для интерпретации данных падежных форм как ДП – и тем более РП лица, который в XVII в. был бы невероятным анахронизмом; ср. также приведенный выше пример с явной формой ВП в сочетании с глаголом *просить* – *прошу (вашу) свѣтлостъ* (70.441) из того же текста – перевода латинского письма, что и последние два примера с глаголом *просить* + В=Р. Примеры с глаголами *послать* (*кого*) и *пожаловать* (*кого чем*) не оставляют никаких сомнений в том, что и титулы женского рода окказионально могли вовлекаться в категорию одушевленности.

¹⁵Причиной некоторой неуверенности является тот уже оговоренный факт, что глагол *просить*, употребляющийся довольно часто в сочетании с титулами, иногда управлял и личным объектом в ДП, так что в принципе каждый раз, когда встречается конструкция типа *я прощу вашей милости*, нельзя исключить и понимание данной падежной формы как ДП.

¹⁶Так, в указателе к пятому тому В-К совсем не фигурирует ни лексема *милость*, ни *милостивый*.

Однако если формы В=Р в связи с титулами среднего рода в объектной позиции в В-К встречаются чаще, чем формы В=И (которые отмечены прежде всего в формульных выражениях и после предлогов), в случае титулов женского рода формы В=Р гораздо более редки. На наш взгляд, это объясняется тем обстоятельством, что при neutra употребление формы В=Р чаще всего способствует синтаксическому уточнению, в то время как при feminina – скорее наоборот: РП женского рода *i-склонения омонимичен ДП, так что во многих контекстах синтаксическая функция члена предложения в форме В=Р осталась бы двусмысленной; тогда как форма ВП – особенно в тех случаях, когда при существительном имеется прилагательное или местоимение типа *ваша (милость)*, – в синтаксическом отношении совершенно однозначна. Когда при титуле *i-склонения женского рода нет "склоняемого" определителя, форма ВП совпадает с формой ИП; в последнем из процитированных выше примеров налицо именно такой случай; и тут употребление В=Р действительно способствует однозначному пониманию синтаксической структуры. Во многих других примерах синтаксическая структура, напротив, стала бы гораздо более двусмысленной; ср. "сконструированный" пример с подстановкой формы В=Р вместо В=И: "*предаю по сем вашей кня(ж)ской млсти в сохраненье бжие*" (ср. В=И в процитированном выше реальном контексте – П, 59.348). В данном случае выражение *вашей княжской милости* скорее всего толковалось бы как косвенный объект в ДП к глаголу *предавать*.

Когда же в русском языке появились титулы среднего и женского рода? Оказывается, это явление очень старое, восходящее к древнерусскому периоду. Первая фиксация титула среднего рода, обнаруженная нами, относится к XII в.: "*Вашиимь прѣподобствиемь*" (Ефр. Корм., 438; цитируется по [Сл XI–XVII, 19: 25]; в греческом первоисточнике τῆ ἱετέρα δολότητι (по варианту: τῆ δολότητι). Как явствует из греческого оригинала, речь идет о лице духовного сана. Морфологический вариант *преподобство* в значении титула впервые лексикографически зафиксирован в тексте начала XV в., восходящем к XIII в.: "Но аще повелить *твое преподобство* написати..." (Патерик Печ., 96 [Сл XI–XVII, 19: 25]). Первая словарная фиксация титула женского рода почерпнута из договора киевского князя Олега с греками 912 г.: "*Наша свѣтлость* [...] многажды право судихомъ" (Лавр. лет., 33 [Сл XI–XVII, 23: 146]; ср. греч. λατπρότης).

Таким образом, ранние употребления титульных названий либо прямо связаны с передачей греческой титулатуры, либо (в случае с наименованием духовного лица в Киево-Печерском патерике) восходят к греческой традиции. Использование титулов данного типа применительно к русским и западноевропейским монархам, князьям и т.п. в оригинальных памятниках деловой письменности наблюдается лишь с конца XIV в. Наиболее ранняя фиксация титула *ваша милость* (причем в форме РП или, что менее вероятно, В=Р) представлена в сильно полонизированной по языку грамоте молдавского воеводы к польскому королю, датируемой 1388 г.: "*Просимъ вашей милости, штобы есте учинили иньи листъ*" (АЗР, 23; ср. [Срезн., 2: 1568]). Древнейшая цитата с титулом *величество* в [Сл XI–XVII, 2: 70] относится к 1488 г.; с титулом *милость* – к 1493 г. [9: 156]. Первый пример на *пресвѣтльишество* в [Сл XI–XVII, 19: 38] датируется 1581 г., на *благородие* [1: 215] – 1619 г., на *пресвѣтлость* [19: 39] – 1674 г. (первое употребление в В-К – 1620 г.)¹⁷. Особенно широкое распространение рассматриваемые титулования получают в среднерусском языке XVI–XVII вв. Предполагаем, что немалую роль в этом процессе сыграло влияние со стороны Литовской Руси через старобелорусское посредство. Так, в АЗР – "Актах, относящихся к истории Западной России" (1340–1506 гг.) – некоторые документы изобилуют формами титула

¹⁷Из отмеченных нами в В-К титулований четыре – *высочество*, *доброта*, *дражаишество* и *просвѣтльишество* – не указаны в Сл XI–XVII; под словом *иляхетство* в значении титула в КДРС не имеется карточек.

милость; ср.: "Про то панове ихъ *милость* казали вашей *милости*, братьѣ своей, повѣдяти: ижъ положили ихъ *милость* соймъ у Вилни... и казали вашей *милости*, братьѣ своей, мовить, ажъбы есте на тотъ день тамъ къ ихъ *милости* ѣхали..." (АЗР, 116); "И то тежъ передъ нами ихъ *милость* повѣдили, ижъ черезъ нѣкоторое всказанье его *милости* отца нашего естъ то вашей *милости* свѣдомо. Про то я прошу и жадаю вашей *милости*, и волю свою повѣдаю вамъ... ажъбы ваша *милость* остаточную волю и розказанье его *милости* пополнили, яко пана своего ласкавого, якожъ ваша *милость*, и за живота его *милости*, вѣрнѣ его *милости* служили и прыяли и присягами ся къ его *милости* утвердили: по его *милости* животѣ, никого собѣ паномъ мѣти, только сына его *милости*" (АЗР, 116–117; обе цитаты датируются 1492 г. – ср. также цитату из памятника 1388 г., приведенную в [Срезн. 2: 1568]). В АЗР засвидетельствованы и другие титулы, например, *величество*, *государствие*, *господьствие* (*господьство*), *ясность*; ср.: "Кралеvское *величество* и мой наимилостивый государь о семъ мене послалъ: нѣкие брани и валки промежъ свѣтлѣйшаго *государствия* вашего и начялникомъ государемъ Александромъ, великимъ княземъ Литовскимъ, *величество* кралеvское слышель... паче жъ сиа брань, иже промежъ наяснѣйшимъ *господьствиемъ* вашимъ и свѣтлѣйшего князя Александра дѣлается... Вѣрить и молить твоему свѣтлѣйшему *господьствию*, аки брату и свату своему, да наяснѣйшее *господьствие* твое [...] примет... О семъ его кралеvское *величество*, якожъ предъ реченно, жаелаетъ и просить [...], не сумняется о свѣтлѣйшемъ *господьствии* твоемъ..." (АЗР, 216; 1501 г.); "Далѣй вашей королевской *ясности* панъ нашъ милостивый казалъ повѣдати тую свою пригоду..." (221; 1501 г.); "Послахомъ до свѣтлости *господьствия* вашего сего вѣрнаго нашего... гетмана дворныхъ нашихъ... Помыслихомъ не тайти вашего наяснѣйшаго *господьства*, коликимъ попечениемъ, разумомъ, трудомъ и мудростию святѣйший господинъ нашъ учиняетъ миръ и съединение всѣхъ начальниковъ христианскихъ противу Турецкого бѣшенства" (251; 1502 г.).

Как видно из процитированных отрывков, язык данного памятника богат полонизмами. К полонизмам мы относим также обильное использование титулований. Древнейшие цитаты на титул *miłość* в [SSP, IV: 264–265] датируются несколько более поздним временем, чем первое употребление титула *милость*, обнаруженное нами в АЗР, – а именно 1420–1430 гг.¹⁸ (Титулы *światłość*, *jasność*, *wielkość* не фигурируют в SSP.) Наиболее активно титулы используются в письмах, а самые древние письма, написанные на польском языке, датируются первой половиной XVI в. Ср. из письма Сигизмунда I: "Oświecona Księżno, corko nasza miła. Dano nam list T(wej) M(iłości), z chtorego iżesmy srozumieli T(wą) M(iłość) być brzemięną... Ale nas z drugiej strony list Książęcia Jego Miłości małżonka T(wej) M(iłości) zasmuciel, z chtoregosmy wielką żalność wzięli,..." (Chrest. star., 220; 1539 г.); ср. также из письма дворянина Страша львовского архиепископу того же года: "Miłościwy Panie! Racz wasza mość wiedzić, iż co się tycze sprawy waszey mości, która była przed Jego Królewską Mością z Makarym i szlachtą Ruską o podanie namiesnictwa, wyszedł był dekret za waszą mością..." (ДАИ, 144). Польский титул (*jego, ich...*) *miłość* употребляется так активно, что он часто сокращается до *Imc* (*Imci,...*); ср. следующий отрывок из дневника, написанного в 1606 г. о пребывании польского посольства в Москве: "Tytułu tego, którego Wasza Hospodarska Mość od Króla Imci i Rzeczypospolitey domagać raczysz, z tey przyczyny Król Imc Waszey Hospodarskiej Mości niedawa, że przodkom Waszey Hospodarskiej Mości żaden z przodków Jego Królewskiej Mości i sam Król Imc niepisał i niedawał..." (АИ II, 100).

Что же касается форм старобелорусских (а также польских) титулований в ВП, то

¹⁸ В староукраинском языке первые словарные фиксации титула *милость* (*милость, милост, милости*) относятся к первой половине XV в. [ССУМ, 1: 592].

мы зафиксировали лишь несколько случаев с явным ВП, и в них фигурирует только В=И как при neutra, так и при feminina; ср.: "восхотѣ честнѣйший господинъ гардиналъ легатъ, властию посолства своего мноу ваше господство свѣтлѣйшее *подвигнути*..." (АЗР, 254; 1501–1503 гг.); "...и онъ не могъ къ тебѣ съ тѣми рѣчи притти, а прислалъ тѣ государя нашего рѣчи со мноу въ писаньѣ; а *молитъ* твое господство, чтобы твоя государская свѣтлость за то на него не позазрилъ" (там же); "И тотъ непрятель государя нашего, великий князь Московский... тотъ завжды до государя нашего своими послы наказывалъ, хотѣчи твою *милость змирить* и зъединачити зъ нашимъ господаремъ" (АЗР, 210; 1500 г.); та же ситуация наблюдается в староукраинском языке, ср.: "про то(ж) *прошу* твою *мл(с)ть*, учини на(м) правду за тоты люди" (1434 г. [ССУМ, 1: 592]).

Итак, представляется, что новая титулатура активизировалась в русском языке при старобелорусском посредстве. Между тем в среднерусский период, когда эти титулы, развиваясь словообразовательно и лексически, стали закрепляться в русском языке, категория одушевленности уже полностью утвердилась при *o-masculina ед. числа. (Что касается мн. числа, то в данный период еще встречаются примеры с формой В=И, но, вероятно, из разговорного употребления они уже в основном вышли; ср. [Крысько 1994: 119–120]). Можно предположить, что титулования среднего рода, коль скоро они стали восприниматься как нормальные русские слова, тут же и стали более или менее регулярно использоваться в уже давно привычной для *o-masculina форме В=Р.

Более ранних примеров с В=Р при титулованиях, чем приведенные выше из В-К, нам найти не удалось¹⁹. Это и не удивительно, если учесть, тот факт, что в В-К отражено большее число титулований, чем в Сл XI–XVII и в КДРС, а иногда и намного более ранние фиксации. В-К – это гораздо более разносторонний источник, чем, например, издания с письмами царям, в которых если изредка и встречаются показательные примеры титулований в ВП, обычно налицо формульные выражения, не требовавшие, как было сказано выше, специального синтаксического разграничения; ср. следующий сравнительно ранний пример: "...и на наше **Царское Величество** въ томъ подлинную надежу держите..." (Рим. имп. д. II, 227; 1595 г.).

Какова же дальнейшая судьба данных оборотов? В XVIII в. нам еще удалось их отметить, хотя их удельный вес в материале не столь велик, как в В-К: формы В=Р от титулов среднего рода представлены в нашем материале более чем 90 примерами, тогда как В=И документируется сотнями употреблений. Так, просмотр большинства томов "Писем и бумаг императора Петра Великого" показал, что при neutra ед. числа приблизительно 80% аккузативных выражений имеют форму В=И, а 20% – форму В=Р²⁰. Приведем сначала несколько типичных примеров с В-И: "однако же его **курфистрское пресвѣтлѣйшество** *обнадеживаемъ*..." (I, 162); "Присемъ паки *обнадежить* его **королевское величество**, что всегда... союзъ содержати будемъ" (IV, 294); "При семъ ваше **королевское величество** Господу всемогущему въ сохранение *предаемъ* и счастливого многолѣтнего здравия желаемъ" (IV, 358); "При томъ же *просимъ*

¹⁹ Управление глагола *просить* – *Просимъ* вашей милости – в грамоте 1388 г. отражает, по нашему мнению, старопольскую сочетаемость глагола *prosić* с РП лица. Управление РП лица при глаголе *просить* было возможным и в староукраинском языке; ср.: "И *просил* есми дяди свое(го) князя Санкгоушка Федковича, а брата свое(го).... абы Их Милост печати свои приложили къ сей моей грамоте" (1454 г.); "И *просил* есми их *милости* [...] штобы печати свое к сему моему листу прывесили" (1475 г.; оба примера цитируются по [ССУМ, 2: 263] с графическими упрощениями). На фоне первого примера с явным РП при *просить* нам кажется уместным интерпретировать и форму *их милости* во втором как РП, а не как В=Р.

²⁰ Нами найдено 99 конструкций с В=И и 23 с В=Р. Не учитывался РП после отрицания, а также РП после глаголов с варьирующимся управлением ВП и РП (типа *ждать*, *ожидать*). Примеры, в которых издатели раскрыли сокращения типа "в. в." либо как "ваше величество", либо как "вашего величества", мы тоже не включали в нашу статистику; ср.: "Просить к(оролевское) (величество), чтобъ..." (ПБП IV, 168) – "Просить к(оролевскаго) (величества)... чтобъ..." (169).

ваше высокопочие, дабы..." (VI, 72); "И просим ваше королевское величество дружеско брацки..." (VIII, 383); "И обнадеживаю при том ваше королевское величество дружеско братски..." (X, 88). Контексты довольно стереотипные; управляющим глаголом почти всегда является либо *просить*, либо *обнадеживать*.

Примеры с В=Р из ПБП, обнаруженные нами, приводятся почти полностью: "нашь, великаго государя, нашего царского величества, зашли новые и ненадѣемые новины..." (I, 183); "О чемъ и повторяя, мы великий государь, наше царское величество, великаго государя, султана величества, просимъ и ждаемъ, дабы..." (I, 431); "Зело прошу вашего величества, чтобъ изволили... немедленной респонсъ учинить..." (IV, 106); "Но сему нынѣ заранѣй легко забѣжати мочно, егда его царское величество, какъ помянуто, его королевского величества *вспоможетъ* (IV, 197)²¹; "того ради *просить* царское величество королевского величества объ розыскѣ и о справедливости въ томъ" (IV, 245 – данный пример звучал бы странно с В=И, сразу после ИП *царское величество!*); "И того ради онъ королевского величества... нѣсколкократно *просить* повелѣлъ, дабы..." (IV, 246); "пѣхотному же войску *просить* царское величество его королевскаго величества, дабы вяцше 40 или 50 миль отъ рубежей своихъ не отдалятися всегда..." (IV, 315); "При семъ же *прошу* ваш(его) величества и любви, дабы..." (IV, 400 – в данном примере фигурирует и имя женского рода *любовь* в В=Р!)²².

В одном и том же тексте из шестого тома ПБП – "резолуции на пункты, вероятно, Литовского польного гетмана Григория Огинского" – встречается сразу пять подобных конструкций на двух страницах, все в довольно стереотипных контекстах (приводятся только три из них): "того ради *прошу* его царского величества..."; "*Прошу* такожъ его царского величества..."; "Чего ради *прошу* его царского величества о милость, рефектъ и способы въ томъ утѣсненію" (VI, 114–115). Как показывает последний пример, в данном тексте есть полонизмы (*просить о что; въ... утѣсненію*), что может навести на мысль, не является ли полонизмом и выражение *прошу вашего величества*. Что касается исследуемого феномена вообще, то о польском влиянии говорить затруднительно. Как известно, в польском языке употребление В=Р в целом охватывает большее число существительных мужского рода, чем в русском языке; см. *tańcuć walca, grać w tenisa, mieć złotego, zjeść grzyba* (ср. [Kucala 1978: 98–101]). С другой стороны, в польском языке средний и женский род *о в с е м* не затрагиваются категорией одушевленности, даже во множественном числе (ср. *widzę zwierzę / zwierzęta; widzę kobiety*); кроме того, в польском языке практически отсутствуют титования среднего рода²³: есть, с одной стороны, имя мужского рода *majestat*, с другой – титулы, по происхождению своему относящиеся к женскому роду, типа *mitość (mość, jęgomość, waszmość...), wielmożność*. Поскольку, однако, в данном "литовском" тексте так сильно преобладает форма В=Р – пять конструкций при одной-единственной с В=И, – трудно не расценить именно эти примеры как кальки соответствующих

²¹ Глагол *помочь / помогать* изредка управляет ВП лица и в других памятниках как XVIII, так и XVII в.; ср. [Maier 1997: 247–250]. С префиксальным глаголом *вспомогати* в ПБП засвидетельствовано варьирующее управление ВП, ДП и *к +* ВП при выражении предметного объекта; ср. "*сие дело вспомогати хоцетъ*" (IX, 421); "*их намерения усердно вспомогати*" (там же); "что и рѣчь послонята Польская къ сему дѣлу купно *вспомогати* будетъ" (I, 308).

²² В следующем примере следует допускать возможность толкования формы *вашего величества* как РП: "*сожалѣемъ* вашего величества отъ сердца, что..." (IV, 238–239), так как глаголы *жалѣть* и *жаловать* могли управлять и РП; ср. "*Жалѣть вина* не употчивать гостя" (Сим. Послов., XVII в. [Сл XI–XVII, 5: 70]; "И мы, г(осподи)не, *жалуючи* тог(о) Савки, да жито ему отдали" (около 1492 г. [Сл XI–XVII, 5: 72]); см. также примеры с РП при этих глаголах в книге [Крысько 1997: 178, 225]. В КДРС тоже есть один явный пример РП при глаголе *сожалѣть*: "*сожелея дочери своей*" (Фрол Скобеев², 80; XVIII в.). Поскольку примеров с ДП нет, это может быть только РП.

²³ Титул *wieliczeństwo*, согласно словарю [Linde, 6: 294], является русским титулом; ср. *Jego carskie wieliczeństwo* [там же], *na rozkazanie Cesarskiego wieliczeństwa* (АИ II, 104).

польских конструкций, но это влияние, по нашему мнению, связано с тем фактом, что глагол *prosić* управлял РП лица еще в XVII веке; ср. следующие примеры из варшавской Картоотеки Словаря польского языка XVII и первой половины XVIII века²⁴ (KSJP): "gdy podrośnie **Pani matki prosi**, aby jej nie trzymała w domu" (К. Opaliński, Sztuka, 25; середина XVII в.); "**Prosił Jadwigi** o noc Bartosz chciwy..." (А. Morsztyn, Utwory zebrane, 79; 1638–1661 гг.) – ср. также употребляемые до сих пор формы обращения типа *proszę pani / taty / taty / cioci* с "реликтовым" РП, в отличие от конструкций *prosić panią / matkę / tatę / ciocię o coś* с "современной" моделью управления, то есть с ВП лица. (Ср. также староукраинский пример с РП при *просить*, приведенный в сноске 19.)

К документу польского происхождения относится и еще один пример ("Резолюции на докладных статьях Литовских сенаторов"): "Чего ради *просимь* его **царского величества**, дабы..." (VI, 117). Все остальные отрывки, однако, взяты из несомненно русских документов – ср. следующий пример из письма Петра датскому королю Фредерику IV: "тако *просимь* мы **вашего величества** и **любви** весьма дружески и брацки..." (VI, 146 – опять имя женского рода *любовь* в В=Р); далее: "Рабски *прошу* **вашего царского величества** о полку себе" (IX, 508); "*Просить* тотчас по приезде своем в Дацкую землю его **королевского величества** самому, или чрез посла царского величества, дабы..." (X, 301); "того ради мы взаимно **вашего величества** *обнадеживаем*, что мы..." (XII:2, 50–51); "И я *прошу* **вашего величества** и **любви** дружески..." (190 – третий пример с именем *любовь* в форме В=Р); "*прося* для того **вашего величества** дружески..." (220); "**Вашего королевского величества** *просил* я..." (238); "**Вашего королевского величества** *прошу* я о сем паки дружески..." (там же) – в последних двух примерах с обратным порядком субъекта и объекта выбор формы В=Р явно способствует пониманию синтаксической структуры.

К Петровской эпохе относятся и следующие примеры из других источников: "Въ тоже время Генераль Адмиралъ и прочие Флагманы и Министры *просили* Его **Величества**, дабы... принялъ... чинъ Адмирала" (ЖПВ II, 175); "...и *просилъ* Его **Величества**, чтобъ изволилъ заѣхать и посмотретьъ селитряныхъ заводовъ" (415); "Всемилюшій Государь! *просимъ* **Вашего Величества**, вели, государь, насъ въ миръ пуцать противъ ихъ каторжныхъ сидѣльцовъ..." (Ворон., а., 320; цитируется по КДРС); "Всеижайше *прошу* **Вашего Высочества**, Государыню дарагую мою племянницу..." (Псм гос., IV, 191).

Титулы женского рода в ПБП крайне редко фигурируют в форме В=Р – нами обнаружено всего лишь пять таких примеров. Три из них были уже процитированы выше; речь идет о сочетании (*прошу*) **вашего величества** и **любви** (см. примеры из ПБП IV, 400; VI, 146; XII:2, 190), где форма В=Р среднего рода повлияла на выбор соответствующей формы женского рода²⁵. Титулы женского рода в ПБП вообще менее частотны, чем среднего рода: *любовь* как титулование встречается почти исключительно в сочетании с другим титулом, обычно *величество*, но также *высочество* и (в крайне редких случаях) *святлость*. Вне сочетания *ваше величество* (*высочество*) и *любовь* нами зарегистрировано 13 конструкций с титулом женского рода в В=И и две – в В=Р²⁶. Приведем сначала несколько типичных примеров с формой В=И: "Присемъ мы, великий государь, наше царское величество, **вашу высоко-**

²⁴ Словарь польского языка XVI в. еще не дошел до слова *prosić*. В словаре [Linde, 4: 481] нет показательных примеров с глаголом *prosić* + РП лица.

²⁵ Форма В=И *ваше величество* и *любовь* зарегистрирована нами 19 раз. Сочетания **вашего величества* и *любовь* или **ваше величество* и *любви* не засвидетельствованы.

²⁶ Тем самым получается, что по нашей статистике приблизительно каждая седьмая конструкция имеет форму В=Р, т.е. эта конструкция менее частотна при титулах женского рода, чем среднего. Но надо сказать, что и сама статистика в данном случае гораздо менее показательна – примеров слишком мало!

возможность въ сохранение Господу Богу всемогущему *предаетъ*" (VI, 72); "его царское величество... *объѣщаетъ* его *свѣтлость*... на Полскомъ престолѣ и при достоинствѣ и власти королевской всѣми силами, оружіемъ и денгами... *содерживати*" (74); "И *обнадеживаем* мы *вашу высококняжюю светлость*, что..." (VIII, 141–142); "Между тем же *послал* его царское величество его *светлость* генерала князя Меншикова... к Полтаве, дабы..." (IX, 259). Все эти дополнения в ВП в синтаксическом отношении однозначны. Если же их заменить формой В=Р, некоторые из примеров становятся непонятными – омонимичность с ДП привела бы к тому, что в тех случаях, когда глагол управляет и ВП, и ДП (как *предавать кому что*; *обещать кому что*; *послать кому что*), дополнение в форме В=Р могло бы быть воспринято как а д р е с а т действия. В примере из ПБП VIII, 141–142 такой проблемы нет; тут синтаксис остался бы ясным и при подстановке В=Р (омонимичной с ДП), но, с другой стороны, и этот пример ничуть не выиграл бы от использования такой формы!

На фоне этого обстоятельства неудивительно, что форма В=Р при титулах женского рода встречается крайне редко. Приведем все однозначные примеры, которые нам удалось обнаружить в источниках Петровской эпохи: "А как я в прежнем желаемым усердием и публичным всей Украины ожиданием покорно *просил* *вашей королевской милости*, дабы..." (ПБП IX, 40)²⁷; "*Просят* его царского величества именем его *светлости* своего принципала всеподданнейше, что... 200 000 рублей вдруг им выданы были" (X, 163 – в данном примере определение *своего принципала*, вероятно, повлияло на выбор формы В=Р)²⁸; "*Прошу* *вашей свѣтлости* повелеть меня уведомить о вашемъ здравии..." (Псм гос. IV, 203); "При семъ *вашю светласть* прошу *попросить* за меня его *светлости*, чтобъ его *светласть* содержалъ меня по своей *милости*..." (Псм гос. IV, 162–163; обращает на себя внимание вариативность форм). Особого упоминания заслуживают примеры с существительным *государыня*, которые демонстрируют распространение категории одушевленности с титулов-словосочетаний (типа *ваша / его милость*) на монолексемное титулование – хотя, очевидно, не без влияния предшествующего местоимения либо существительного мужского рода: "*Прошу* васъ *моей Государыни*, дабы въ писаняхъ своихъ меня не оставили..." (Псм гос. II, 8); "И *прашу* *вашей светласть* *напрасить* *светлейшава князя и дарагой нашей Государани* Марье Александровне, невестушъки нашей, чтобъ не пагневалися на меня..." (97 – флексия *-е* в *Марье Александровне*, по-видимому, отражает диалектное обобщение твердого и мягкого вариантов склонения).

Примеры с В=Р от титулов среднего рода отмечаются и в послепетровскую эпоху. Правда, в КС XVIII²⁹ для лексем (*высоко*)*благородие*, *высокомочество* (*-щество*), *высокомочие*, *высочество*, *превосходительство*, *свѣтльишество*, *сиятельство*, *шляхетство* вообще нет примеров в ВП; то же касается титулов женского рода *высокомочность*, *высокость*, (*пре*)*свѣтлость*, *шляхетность*; несколько примеров с В=И находятся под словом *милость*. Со словом *величество* имеется три примера в ВП (среди приблизительно 300 цитат), в том числе один с РП после отрицания – который, следовательно, нельзя считать В=Р; остальные два примера имеют форму В=И. На лексемы *высокопревосходительство*, *высокородие* и *пресвѣтльишество* имеется по одному примеру с В=И. Один пример с В=Р от имени *высокоблагородие* приводится в

²⁷ По отношению к некоторым примерам с глаголом *просить* можно было бы возразить, что формы типа *вашей королевской милости* допустимо интерпретировать и как ДП, но на основе всех (больше ста) примеров типа *просить* *ваше величество / вашего величества* (при отсутствии хотя бы одной конструкции типа **прошу вашему величеству*) в данном памятнике такое понимание кажется нам необоснованным.

²⁸ Сюда же нужно отнести и три примера с сочетанием *вашего величества* и *любви*, процитированные выше.

²⁹ За сообщение статистики и цитат из КС XVIII мы сердечно благодарим канд. филол. наук В.М. Круглова (ИЛИ РАН).

[Сл XVIII, 5: 34]: "*Прошу вашего высокоблагородия на меня на прогнѣваться, что вчера у вас не был*" (1765 г.).

Гораздо более богатый "улов" дал просмотр изданий с документами и письмами XVIII в.; приведем наиболее яркие примеры с В=Р, отражающие лексическое разнообразие как глаголов, так и существительных³⁰: "...ее³¹ **величества** короля великобританского... в приступление к сему союзу вообще *приглашать*" (Семил. в., 24; 1746 г.); "Всемильстивѣишая гсдрия *прошу* **вашего императорского величества** о семъ моемъ челобитъе решение учини(т)" (Памятники XVIII, 177; 1747 г.)³²; "...**Вашего Превосходительства**, милостиваго государя, всепокорнѣише *прошу*... меня защитить и избавить" (Сб. РИО IX, 468; 1757 г.); "...всепокорнейше *прошу* **вашего высокографского сиятельства** милостивым известием не оставить и откуда повелено будет нас сикурсовать" (Семил. в., 647; 1760 г.); "**Вашего рейхсграфского сиятельства** имею честь еще *рапортовать*³³, что я в воскресенье пополудни в три часа из Берлина помаршировал..." (там же, 693; 1760 г.); "...**Вашего Высокопревосходительства** всепокорно *прошу* московскому почтамту предписать..." (Сб. РИО IX, 413; 1765 г.); "*Прошу* **Вашего Сиятельства** наставить меня, какъ я долженъ поступать..." (420; 1771 г.); "Я нижайше *прошу* **вашего сиятельства** почитающаго человеколюбие, послать к г. Демидову, дабы он... не требовал с меня..." (из письма А.П. Сумарокова Г.А. Потемкину; ПРП XVIII, 175; 1775 г.).

Ряд примеров почерпнут из писем Суворова последней трети XVIII в.: "*Поздравляю* **Вашего Превосходительства** с одержанною над турками... победой" (Суворов, 12; 1770 г.); "*Прошу* **Вашего Высокородия** меня уведомить, мне необходимо о том знать должно" (13; 1770 г.); "*Прошу* **Вашего Превосходительства** скорее тому споспешествовать" (33; 1773 г.); "...нижайше *прошу* **Вашего Высокографского Сиятельства** мне то простить..." (34; 1773 г.); "**Вашего Императорского Величества** всеподданнейше *прошу* всемильстивейше уволить меня волонтером к союзным войскам..." (274; 1794 г.); "...**Вашего Сиятельства**... новыми *увенчать* в пользу Отечества успехами..." (301; 1796 г.); "*Поздравляю* **Вашего Сиятельства** со взятием Фано" (349; 1799 г.) и др. Однако, при всей кажущейся частотности примеров с В=Р, в просмотренных нами памятниках XVIII в. в целом сильно преобладают формы В=И. Весьма показателен тот факт, что многие из найденных нами примеров с В=Р относятся к канцелярскому языку, отличающемуся большой консервативностью, в то время как мы не обнаружили аналогичных форм, например, в письмах Ломоносова. Надежные примеры с существительными женского рода в памятниках послепетровской эпохи вообще до сих пор не обнаружены.

Единичные примеры среднего рода засвидетельствованы даже в XIX в., но почти исключительно в военных документах. Приведем примеры: "*Извещаю* **вашего сиятельства**, что я предписал отпустить из сумм... всем раненым офицерам третное жалованье" (Поход р. а., 67; 1813 г.); "*Спешу уведомить* **вашего высокопревосходительства**, что я принужден был отменить намерение мое остановиться в здешнем местечке..." (там же, 176); "С первым нарочным *уведомлю* я подробно **вашего сиятельства** о всех предпринятых по сей части распоряжениях" (там же, 197). Нам кажется, что употребление таких форм в XIX в. уже является явным анахронизмом — это язык еще предыдущего века. Неудивительно, что все приведенные примеры

³⁰ Ряд примеров с В=Р из текстов XVIII в. любезно сообщила нам доцент Упсальского университета Л. Ферм.

³¹ Ошибочно вместо *его*.

³² Аналогичная формула содержится во всех 46 челобитных жителей Москвы с 1741 по 1772 год, опубликованных в данном издании.

³³ Глагол *рапортовать* в данном памятнике засвидетельствован с варьирующим управлением: *рапортовать кому / к кому / кого*.

относятся к военным документам; в переписке Лермонтова или Пушкина мы таких форм не встречали. Однако в одном из ранних произведений Л. Толстого "Утро помещика" (1856 г.): находим следующие любопытные примеры³⁴: "Мы всегда *за вашего сяся* (= сиятельства) богу молим..." (VII); "Помилуйте, васясо (= ваше сиятельство), мы, кажется, можем *понимать вашего сяся!*" (VIII). Форма В=Р в данных случаях используется писателем для стилизации речи крестьянина – обращает на себя внимание и конструкция *молить богу* (вместо *молиться*), тоже уже давно вышедшая из употребления³⁵.

Итак, можно подвести итоги. В конце XVI – начале XVII в. в русском языке стали широко употребляться титулования среднего рода типа *величество*, *высочество* и женского рода типа *милость*, (*пре)святлость*. Являясь обозначениями людей, т.е. одушевленных существ, эти слова более или менее регулярно входили в морфологическую категорию одушевленности. С большей регулярностью это происходило с титулами среднего рода, так как форма В=Р способствовала синтаксическому отграничению объекта от субъекта. Что касается титулований женского рода, почти исключительно относящихся к *i-склонению, то у них форма В=Р обычно совпадала с формой ДП (а также МП). Поскольку, тем самым, употребление формы В=Р при женских титулованиях редко приводило бы к уточнению синтаксических отношений, но, наоборот, часто делало бы предложение еще более многозначным, при них формы В=Р используются гораздо реже, чем при титулованиях среднего рода.

В начале XVIII в. подобные выражения еще встречаются, но уже гораздо реже, чем формы ВП, неомонимичные РП. В конце XVIII и даже в первой половине XIX в. еще обнаруживаются единичные примеры с В=Р от neutra, особенно в военных документах. В более поздних текстах XIX в. такие формы практически не наблюдаются; по-видимому, категория одушевленности окончательно утвердилась в том виде, в котором она существует в наше время: в единственном числе она затрагивает лишь masculina *o-склонения. Интегрирование в данную категорию некоторых neutra и feminina было лишь временным отклонением, промежуточным состоянием, в конечном итоге не увенчавшимся успехом³⁶.

ИСТОЧНИКИ

- АИ – Акты исторические, относящиеся к России, извлеченные из иностранных архивов и библиотек. Т. 2. СПб., 1842.
АЗР – Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 1: 1340–1506. СПб., 1846.
ДАИ – Дополнения к актам историческим, относящимся к России / Собраны в иностранных архивах и библиотеках и изданы Археографической комиссией. СПб., 1848.
В-К I – Вести-Куранты, 1600–1639 гг. М., 1972.
В-К II – Вести-Куранты, 1642–1644 гг. М., 1976.
В-К III – Вести-Куранты, 1645–1646, 1648 гг. М., 1980.
В-К IV – Вести-Куранты, 1648–1650 гг. М., 1983.
В-К V – Вести-Куранты, 1651–1652 гг., 1654–1656 гг. 1658–1660 гг. М., 1996.
ЖПВ – Журнал или Поденная записка...имп. Петра Великого с 1698 г. даже до заключения Нейштатского мира. Ч. 1–2. СПб., 1770–1772.
КДРС – Картотека Словаря русского языка XI–XVII вв. – хранится в Институте русского языка им. В.В. Виноградова РАН (Москва).
КС XVIII – Картотека Словаря русского языка XVIII в. – хранится в Институте лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург).

³⁴ На эти примеры любезно обратила наше внимание д-р филол. наук А.Н. Шаламова (ИРЯ РАН).

³⁵ О вариативности ВП/ДП для выражения личного объекта при глаголе *молить* в более ранние периоды см. [Maier 1997: 227–230].

³⁶ Автор искренне признателен профессору В.Б. Крысько, который не только побудил нас к написанию данной статьи, но и – прочитав первый ее вариант – сделал ряд ценных замечаний по содержанию и осуществил стилистическое редактирование окончательного текста.

- Памятники XVIII – Памятники московской деловой письменности XVIII века. М., 1981.
- ПБП I–XII – Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 1–12. СПб.–Пг.–М.; Л.–М., 1887–1977.
- Поход р. а. – Поход русской армии против Наполеона в 1813 г. и освобождение Германии. Сборник документов. М., 1964.
- ПРП XVIII – Письма русских писателей XVIII века. Л., 1980.
- Псм гос. – Письма русских государей и других особ царского семейства. Т. 1–4. М., 1861–1862.
- Рим. имп. д. – Памятники дипломатических сношений с Римскою империею. Т. 2. СПб., 1852.
- Сб. РИО – Сборник Имп. Русского исторического общества. Т. 9. СПб., 1872.
- Семил. в. – Семилетняя война. Материалы о действиях русской армии флота в 1756–1762 гг. М., 1948.
- Сл XI–XVII – Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–23–. М., 1975–1997–.
- Сл XVIII – Словарь русского языка XVIII века. Вып. 1–8–. Л. – СПб., 1984–1995–.
- Срезн. – Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка. Репринт. изд. Т. 1–3. М., 1989.
- ССУМ – Словник староукраїнської мови. Т. 1–2. Київ, 1977–1978.
- Суворов – Суворов А.В. Письма. М., 1986.
- Chrest. star. – Wydra W., Rzepka W.R., Chrestomatia staropolska. Teksty do roku 1543. Wrocław etc., 1984.
- KSJP – Kartoteka Słownika języka polskiego XVII i 1. poł. XVIII wieku. Instytut języka polskiego PAN, Warszawa.
- Linde – Linde S.B. Słownik języka polskiego. T. 1–6. Lwów, 1854–1860.
- SSP – Słownik staropolski. T. 1–10–. Wrocław etc., 1953–1990–.
- Theatrum Europæum VIII – Theatri Europæi Achter Theil. Frankfurt-am-Main, 1667.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Вайан А.* 1952 – Руководство по старославянскому языку. М., 1952.
- Крысько В.Б.* 1994 – Развитие категории одушевленности в истории русского языка. М., 1994.
- Крысько В.Б.* 1997 – Исторический синтаксис русского языка. Объект и переходность. М., 1997.
- Крысько В.Б., Maier I.* 1997 – R.Ling. 1997. V. 21. № 3. – Рец.: Вести-Куранты, 1651–1652 гг., 1654–1656 гг., 1658–1660 гг. М., 1996.
- Майер И.* 1997 – Русское глагольное управление XVII в.: проблема своего и чужого (на материале "Вестей-Курантов") // ВЯ. 1997. № 5.
- Kucala M.* 1978 – Rodzaj gramatyczny w historii polszczyzny. Wrocław etc., 1978.
- Maier I.* 1997 – Verbalrektion in den "Vesti-Kuranty" (1600–1660). Eine historisch-philologische Untersuchung zur mittelfrussischen Syntax. Uppsala, 1997.
- Mathiesen R.* 1984 – The Church Slavonic language question: An overview (IX–XX centuries) // Aspects of the Slavic language question. V. 1. New Haven, 1984.
- Schibli R.* 1988 – Die ältesten russischen Zeitungsübersetzungen (Vesti-Kuranty), 1600–1650: Quellenkunde, Lehnwortschatz und Toponomastik. Bern, 1988.
- Timberlake A.* 1997 – Чему кси слѣпиль брать свои: Templates and the development of animacy // R.Ling. 1997. V. 21. № 1.
- Vaillant A.* 1964 – Manuel du vieux slave. 2. éd. Paris, 1964.